

такое условие призвано было обеспечить эффективную работу последних в переходный период и воспрепятствовать росту убыточности гарантированных дорог.

⁷⁴ ГАРФ, ф. 677, оп. 1, д. 591, л. 16.

⁷⁵ Там же, л. 17.

⁷⁶ Андреев П.Н. Юго-Западные казенные железные дороги. Киев, 1906. С. 73.

⁷⁷ Витте С.Ю. Воспоминания. Т. 1. С. 142, 152.

⁷⁸ РГИА, ф. 1224, оп. 16, д. 1.

⁷⁹ См.: Богданович А.В. Три последних самодержца. Дневник. М, 1990. С. 96, 108-109; Витте С.Ю. Воспоминания. Т. 1. С. 198-199.

⁸⁰ Витте С.Ю. Воспоминания. Т. 1. С. 205. Как указывают Б.В. Ананьич и Р.Ш. Ганелин, И.А. Вышнеградский привлекал С.Ю. Витте к решению государственных дел с момента своего назначения членом Государственного совета в 1886 г. В частности, Витте проводил экспертизу тарифных распоряжений подведомственного МПС Железнодорожного совета (Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. И.А. Вышнеградский и С.Ю. Витте - корреспонденты "Московских ведомостей" // Проблемы общественной мысли и экономическая политика России XIX-XX веков. Л., 1972. С. 21-22).

⁸¹ РГИА.ф. 268, оп. 6, д. 29, л. 163об. -164.

⁸² ПСЗ. 3-е собр. Т. IX. № 583.

⁸³ Витте С.Ю. Воспоминания. Т. 1. С. 207.

⁸⁴ Там же. С. 207-208.

⁸⁵ Настойчивость Александра III объясняется тем, что Витте незадолго до катастрофы предупреждал о возможности крушения тяжелого императорского поезда, двигавшегося с непозволительно высокой скоростью. Ценой ухудшения отношений с влиятельным окружением императора, испытал на себе негативную реакцию Александра III, Витте настоял на увеличении времени прохождения императорского поезда по Юго-Западным ж.д. // Витте С.Ю. Воспоминания. Т. КС. 193-194; ГАРФ, ф. 677, оп. 1, д. 591, л. 62 об.-63, 80.

⁸⁶ Журналы Особого совещания и Тарифного комитета по вопросу о выработке общих оснований для урегулирования провозных плат на хлебные грузы. СПб., 1889. С. 2.

⁸⁷ Журналы Тарифного комитета. Вып. 1. СПб., 1892. С. 23.

⁸⁸ Витте С.Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве, читанных Его Императорскому Высочеству Великому князю Михаилу Александровичу в 1900-1902 гг. Изд. 2-е. СПб., 1912. С. 359-360.

⁸⁹ См.: напр.: Зайцев А.Ф. Очерки железнодорожной политики. Вып. 1. Великобритания, Соединенные Штаты и Франция. М., 1924; О направлении финансовой стороны железнодорожного дела. Записка министра путей сообщения К. Посьета. 13 января 1884 г. // ГАРФ, ф. 677, оп. 1, д. 561; Справка по Департаменту железнодорожных дел Министерства путей сообщения. 31 декабря 1888 г. // РГИА, ф. 268, оп. 1, д. 2081, л. 7-13.

⁹⁰ См.: Марков Н.Л. По поводу протеста акционеров Курско-Киевской железной дороги. М., 1889; О пятнадцатимесячной деятельности Департамента железнодорожных дел и тарифных учреждений Министерства финансов. Всеподданнейший доклад министра финансов. 13 июля 1890 г. // РГИА, ф. 268, оп. 6, д. 2, л. 62-63.

©1998г. С.В.ШЕЛОХАЕВ*

ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ ШИПОВ

(Штрихи к портрету русского либерала)

Имя Д.Н. Шипова - крупного земского и общественного деятеля - было широко известно в России на рубеже XIX - начала XX в. О нем как лидере московского губернского земства, выступавшем с многими важными общественными инициативами общероссийского звучания, а затем председателе ЦК партий октябристов и мирнообновленцев, много говорили и писали. Статьи о древнем дворянском роде Шиповых и самом Дмитрие Николаевиче помещены в энциклопедических словарях Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона¹ и Гранат². Ситуация изменилась

*Шелохаев Станислав Валентинович, аспирант Московского педагогического университета.

после Октябрьской революции 1917 г. В 20-70-х Д.Н. Шипов упоминается в энциклопедиях³, где общая оценка его общественной и особенно политической деятельности стала уже принципиально иной: из "выдающегося земского деятеля" он превратился в просто "политического деятеля", возглавившего в 1918 г. "контрреволюционный Национальный центр". В исследованиях Е.Д. Черменского⁴, В.В. Комина⁵, Л.М. Спирина⁶, В.И. Старцева⁷, Н.М. Пирумовой⁸, М.С. Симоновой⁹, К.Ф. Шацилло¹⁰, В.В. Шелохаева¹¹ содержится характеристика некоторых сторон общественно-политической деятельности Д.Н. Шилова в контексте проблем, затрагиваемых в той или иной работе. В 80-90-х гг. исследователи постепенно возвращаются к прежним, дореволюционным оценкам деятельности Д.Н. Шипова, более объективно оценивают его роль в российском земско-либеральном движении¹².

Что же касается оценок личности Д.Н. Шипова и его деятельности в эмигрантской литературе и зарубежной историографии, то они были традиционно высоки и восторженны. Патриарх земского либерального движения И.И. Петрункевич считал Д.Н. Шипова одним из "лучших людей, каких я встречал в течение моей долгой жизни. Дмитрий Николаевич и умер так, как жил, не изменяя ни своему разуму, ни своей неподкупной совести"¹³. Социально-философский анализ личности и деятельности Д.Н. Шипова дал в своих воспоминаниях П.Б. Струве. Не считая Д.Н. Шипова "политиком в настоящем смысле слова", Струве подчеркивал, что он "был огромной нравственной силой, какой-то живой совестью для многих и многих людей, даже расхворившихся с ним в политических взглядах". Шипов, продолжал Струве, "был самым последовательным и убежденным либеральным славянофилом в истории русской общественности, не в смысле симпатии к славянофилам, а в чисто русском смысле внутренне-политической концепции некоего самобытного государственного развития России". По мнению Струве, для Шилова была характерна внутренняя моральная углубленность, которая составила "крепчайшее ядро" всей его личности и "идейно сближала его с первыми классическими славянофилами". Являясь представителем и выразителем лучших сторон "дворянского пласта культуры", Шипов "был социально носителем всего того доброкачественного, морально здорового, подлинно почвенного, что на пространстве веков вырабатывалось в русском земельном дворянстве"¹⁴.

В предлагаемой статье-очерке предпринята попытка "увязать" мировоззренческие представления Д.Н. Шипова с его общественно-политической деятельностью, показать его место и роль на переломном этапе эволюции русского либерализма на рубеже веков.

Дворянский род Шиповых в России ведет свое начало с XVI в. По семейной легенде основателем рода являлся Андрей, прибывший из Богемии на службу к царю Федору Иоанновичу и получивший прозвище "Шипов"⁵. Отец Д.Н. Шипова, Николай Павлович был подполковником Рязанского пехотного полка, в 1828-1836 гг. служил в лейб-гвардии Семеновском полку. После выхода в отставку избран Можайским уездным предводителем дворянства. В семье Н.П. Шипова и его жены Д. А. Окуловой было шестеро детей. В мае 1845 г. трагически погибли в раннем возрасте их старший сын Николай и дочь Прасковья. В 1846 г. родился второй сын, которого они по семейной традиции также называли Николаем. Позже Н.Н. Шипов был Оренбургским губернатором и наказным атаманом Уральского казачьего войска, командиром лейб-гвардии Кавалергардского полка. В 1848 г. у Шиповых родился сын Филипп. Он стал управляющим московского отделения Дворянского банка, корреспондентом Управления Государственного конезаводства по Калужской губернии. Дочь Ольга была замужем за Борисом Сергеевичем Шереметевым. Дмитрий был шестым ребенком в семье. Он родился 14 мая 1851 г.

К сожалению, исследователи не располагают сведениями о детских и юношеских годах Дмитрия Николаевича Шипова. После окончания Пажеского корпуса в 1872 г. он получил придворное звание камер-юнкера. Поступив на юридический факультет Петербургского университета, 21-летний камер-юнкер женился на Надежде Александровне Эйлер, праправнучке великого математика, академика Петербургской академии наук Леонарда Эйлера¹⁶. Дед Надежды Александровны - Александр Христофорович Эйлер - был генералом от артиллерии и генерал-адъютантом, командовал артиллерийским резервом, находившимся непосредственно в распоряжении М.И. Кутузова во время Бородинского сражения. За мужество, храбрость и распорядительность получил орден св. Владимира 3-й степени¹⁷. Отец Надежды Александровны - Александр Александрович Эйлер - тоже был военным, в 1856 г. в чине полковника вышел в отставку.

Дмитрий Николаевич и Надежда Александровна Шиповы прожили вместе 38 лет, у них было девять детей: шестеро мальчиков и три девочки. Надежда Александровна была женщиной хорошо образованной, знала французский, немецкий и английский языки, играла на фортепьяно. Дети росли и воспитывались под присмотром нянь, гувернанток, бонн.

После окончания университета в 1877 г. Д.Н. Шипов с семьей переехал из Петербурга в родовое имение Ботово Волоколамского уезда, активно включился в хозяйственную деятельность. Только в Ботовской вотчине у него было 10 деревень. Под пашней находилось 2 480 дес. земли. Была огромная оранжерея с персиками, мандаринами и другими экзотическими фруктами. Доход Д.Н. Шипова составлял примерно 50 тыс. руб. в год: 20 тыс. давало ботовское хозяйство, 10 тыс. - проценты с выкупных облигаций, 10 тыс. - Судиславский завод в Солигаличском уезде Костромской губернии, на котором вырабатывался древесный спирт, деготь и скипидар. При заводе находилось лесное имение в 32 тыс. дес. В 1912 г. завод был продан фирме "Вогау и К°". 6 тыс. руб. Шипов получал в качестве жалования в земстве¹⁸.

Семейство Шиповых обслуживали 21 человек прислуги, содержание которых обходилось примерно в 5-6 тыс. руб. в год¹⁹.

В 1877 г. Дмитрий Николаевич был избран земским гласным Волоколамского уезда Московской губернии, одновременно он исполнял обязанности мирового судьи. В 1891 г. его избрали председателем Волоколамской уездной земской управы, а в 1893 г. - председателем Московской губернской земской управы. На этом посту Д.Н. Шипов пробыл до конца 1904 г.

В 1893 г. Шипов передал управление Ботовским имением Д.И. Дубаху, отец которого, сыровар, еще в 50-х гг. XIX в. был вывезен Н.П. Шиповым из Швейцарии. После избрания Д.Н. Шипова председателем Московской губернской управы семья переехала в Москву. Вначале они поселились в Георгиевском переулке, где находилось здание земской управы, а в 1894 г. переехали в двухэтажный особняк княгини Шаховской на Спиридоновской улице. Частым гостем Шиповых был М.В. Челноков - видный общественный деятель, а впоследствии московский городской голова. Нередко здесь бывали князь Г.Е. Львов, Д.И. Шаховской, Н.С. Волконский. На балы к Шиповым приезжали Л.Н. и С.А. Толстые с сыном Андреем и дочерью Александрой. Дмитрий Николаевич был хорошо знаком с Львом Николаевичем, неоднократно с ним беседовал, вел переписку.

В 1897 г. семья Шиповых переехала в новую квартиру на Собачьей площадке (ныне Новый Арбат). В этом же году чета Шиповых прекратила выезды в высший свет, но Надежда Александровна устраивала приемы по четвергам. Наиболее частыми их гостями были М.А. Гартунг - старшая дочь А.С. Пушкина, графиня В.Н. Бобринская и княгиня М.Н. Гагарина. Иногда к Шиповым на ужин заезжали представители земства и видные политические деятели. В 1909 г. Надежда Александровна уже не устраивала приемов великосветских дам. А в 1911 г. после переезда семьи в Киев светская жизнь Шиповых практически прекратилась.

Для понимания общественно-политической деятельности Д.Н. Шипова и его поступков личного характера важно рассмотреть их побудительные мотивы. По его собственному признанию, "жизнепонимание" Шипова формировалось "на почве воспитанного во мне с детства религиозного сознания" и окончательно сложилось под нравственным влиянием двух русских мыслителей - Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого. В письме к близкому другу и единомышленнику М.В. Челнокову 16 июля 1904 г. Д.Н. Шипов подчеркивал, что Л.Н. Толстой "помог мне разобраться и понять сущность христианского учения"²⁰. По мнению Шипова, смысл жизни человечества заключается "в постепенном, но неуклонном движении по направлению к идеалу христианского учения - установлению Царства Божия на земле"²¹.

Разделяя понимание Л.Н. Толстым истинного смысла христианского учения, Шипов, однако, не смог согласиться с отрицательным отношением его "к общественным установлениям и к участию в их жизни". Признавая приоритет в человеке "за внутренним устройством личности" и разделяя убеждение, что "никакой действительный прогресс в судьбе человечества немислим", пока не произойдет необходимой перемены "в основном строе образа мыслей большинства людей", Дмитрий Николаевич был твердо убежден в том, что "усовершенствование основ и форм социальной жизни является необходимым условием для постепенного осуществления на земле идеала христианского учения". По его мнению, религиозно-нравственное устройство личности и улучшение общественной жизни не только не исключают друг друга, но и составляют в своей совокупности единое органическое целое, ибо "только разумное согласование и параллельное осуществление этих двух начал может обеспечить переустройство личной и общественной жизни согласно требованиям высшей правды"²².

Осознание Д.Н. Шиповым гносеологической взаимосвязи "двух начал" - духовной и общественной жизни - было весьма продуктивным. Идея гармонического и взаимообогащающего развития духовной и общественной сфер жизни являлась для него основой для конструирования "идеального" варианта общественно-политического устройства.

Дмитрий Николаевич считал, что современный строй общества и государства сложился в противоречащих христианскому учению условиях. И так как эти условия являются серьезным тормозом для духовного роста личности, их следует устранить. Поэтому человек, полагал

Шипов, призванный служить общему благу, не вправе "относиться только отрицательно к существующему укладу общественной жизни и воздерживаться от участия в ней". Более того, человек по долгу, налагаемому на него "законом христианской любви", должен всеми своими духовными и нравственными силами "содействовать постепенному обновлению общественного строя в целях устранения из него господства насилия и установления условий, благоприятствующих доброжелательному единению людей"²³. Служению делу "всечеловеческого единения" и была посвящена вся общественно-политическая деятельность Д.Н. Шипова.

Мировоззренческие принципы предопределили понимание Шиповым "целей и задач государственной жизни и соответствующего им государственного строя". Эволюционное развитие социальной и государственной жизни мыслилось им как результат постепенного развития и осуществления идей, усвояемых общественным сознанием. По его мнению, вся история человечества представляет собой процесс "поступательного движения в мире идей", постепенный переход "от идей низших к идеям высшим". "Общественный прогресс, - писал он, - всегда выражается в освобождении от влияния идей, которые человечество переросло в своем духовном развитии, и в возрастающем сознании долга заботиться не столько о своем личном благополучии, сколько стремиться к обеспечению блага общего. Царство истины, добра и высшей правды - конечная цель мира, заключающая в себе смысл мирового прогресса и его разумное основание"²⁴.

Вместе с тем Д.Н. Шипов осознавал, что такой "плавный переход" от "идей низших к идеям высшим" есть скорее желаемое, ибо в реальной действительности чаще всего наблюдается иная картина, когда изменения в общественной и государственной жизни происходят под влиянием, борьбы не духовных, а именно материальных сил. Однако изменения, осуществляющиеся путем насилия, не являются прочными, так как происходят до созревания новых идей и соответственно восприятия их массовым общественным сознанием. "Признавая внутреннее устройство личности главной основой улучшения и устройства всего социального строя, - подчеркивал Д.Н. Шипов, - нельзя в то же время не принять во внимание, что перевоспитание человеческой души совершается постепенно и что существенное воздействие этой основы на общественную жизнь возможно лишь тогда, когда сознание высоких идеалов, поставленных перед человечеством, делается достоянием большинства людей"²⁵.

Д.Н. Шипов прекрасно осознавал, что, "стремясь к осуществлению того, что должно быть, нельзя не считаться с тем, что есть при существующем строе жизни и что на долгое время сохранит еще неизбежно свое влияние в жизни человечества"²⁶. Эта посылка представляется, с одной стороны, исходной, определяющей принципы жизнедеятельности самого Дмитрия Николаевича, а с другой - говорит о понимании им "предельности возможного" на данном уровне духовного и нравственного развития общества, при существующем раскладе общественно-политических сил. Учет Д.Н. Шиповым возможных границ преобразования свидетельствует о его внимательном отношении к тому, что следует взять из прошлого в будущее, чтобы сохранить преемственность духовного и нравственного развития, исторические традиции. В противовес леворадикальному тезису о необходимости "прерыва постепенности" Д.Н. Шипов ратовал за сохранение постепенности, за мирную трансформацию всех сфер духовной, социальной и общественно-политической жизни.

Д.Н. Шипов утверждал, что в современных условиях государство - необходимое и неизбежное явление. Однако оно не есть самодовлеющая цель своего существования. Прежде всего государство есть средство, содействующее осуществлению высшей цели всечеловеческого бытия. "Государственный строй и установленный в нем правопорядок, - писал Д.Н. Шипов, - должны исходить из признания равенства всех людей и обеспечения каждой личности полной свободы в своем духовном развитии и в своих действиях, не причиняющих ущерба и не производящих насилия по отношению к своим ближним в христианском значении этого слова"²⁷. Государство, по мнению Шипова, должно руководствоваться принципом христианской этики, всегда иметь "своей задачей улучшение общественной жизни ради всех своих членов". Политика и общественное хозяйство должны направляться государством к тому, чтобы объединять людей, а не разделять их. Для этого, считал Д.Н. Шипов, необходимо, чтобы "вся деятельность государства воспитывала в своих гражданах сознание идеи долга и противодействовала силой своего морального авторитета стремлению людей к отставанию и противопоставлению своих личных или классовых интересов"²⁸. Иными словами, государство должно было всеми силами вести народ к тому, чтобы он стремился к нравственному совершенствованию. "Идея единения людей должна служить главным основанием государственного строя и политики государства"²⁹.

В основе государственного устройства, по мнению Д.Н. Шипова, должны лежать исходные принципы - принцип права и принцип власти. Причем необходимость этих двух начал

обуславливалась, с одной стороны, "несовершенством человека, наделенного свободной волей, но еще не достигшего надлежащего развития своего нравственного сознания и поэтому способного при проявлении своей деятельности нарушить нормальное течение жизни общества или отдельных его членов". "Поэтому установленные государством правовые нормы имеют целью оградить общество от посягательств со стороны злой воли людей"³⁰. С другой стороны, подчеркивая исторически преходящий характер правовых норм, Д.Н. Шипов отмечает, что они находятся в тесной связи со степенью развития современного нравственного сознания общества. То есть то, что признавалось правильным и было узаконено правовыми нормами в былые времена, с развитием человечества, с ростом его духовного сознания представляется не только устаревшим, но даже преступным. Поэтому крайне важно, чтобы правовые нормы, устанавливаемые государством, не отставали от роста общественного сознания, находились всегда "в соответствии с выясняющимися требованиями высшей правды и справедливости и содействовали тем дальнейшему воспитанию духа личности и общества"³¹.

Анализируя второй принцип государства - принцип власти, - Д.Н. Шипов высказывается категорически против теории ее божественного происхождения, считая ее не соответствующей условиям, вызывающим необходимость "установления власти в государственном строе и поставляемым ей задачам".

Главнейшая задача государственной власти, по мнению Д.Н. Шипова, заключается в сохранении установленного в государстве правового порядка, выражающегося в действующем законодательстве, и в ограждении, путем применения принуждения и материальной силы, государственного строя, общественной безопасности и личных прав всех граждан от посягательств "злой воли людей".

Признавая историческую необходимость власти с ее функциями принуждения, Д.Н. Шипов, вместе с тем, подчеркивает, что она "всегда оказывает некоторое развращающее влияние на обладающих ею и вызывает в них нередко склонность к злоупотреблению предоставленной им властью". Именно это свойство власти и условия, определяющие необходимость ее существования в государстве, и предопределили его отрицательное отношение к идее народовластия и народоправства. "Провозглашение идеи народовластия и стремление осуществить ее в государственном строе, - писал Шипов, - невольно выдвигают на первый план значение личных прав граждан и заглушают или отодвигают на второй план сознание нравственного долга и обязанности, лежащих на них, как на людях. Принцип народоправства полагает в основу государственного строя личную волю, личные права граждан, тогда как необходимое условие государственной жизни должно заключаться в подчинении личной воли иным, высшим качествам. Идея народовластия как бы призывает всех граждан к отстаиванию своих прав, поселая в них переоценку значения личных и классовых интересов и тем неизбежно влечет людей на путь социальной и политической борьбы"³².

Эти соображения, по словам Шипова, воспитали в нем убеждение, в силу которого им признавалось целесообразным, чтобы осуществление необходимой в государстве высшей власти было возложено на одно лицо, "стоящее вне столкновения отдельных общественных групп, и чтобы носителем власти был наследственный монарх". Наследственная монархия, утверждал он, исключает возложение власти на новое лицо путем проведения в стране периодических выборов, которые "неизбежно вызывают в государстве политическую борьбу и при которых избранный таким порядком носитель власти является невольно представителем победившей политической группы, а это условие лишает его возможности сохранения всегда необходимой объективности власти"³³. Считая наследственную монархию наиболее оптимальной формой организации государственной власти, Шипов вынужден был признать, что история знает бесчисленное количество случаев, когда монархия становилась абсолютистской, а сам монарх, пользуясь неограниченной властью, своими произвольными действиями нарушал и подавлял права и свободы граждан. Такое положение вещей происходит, по его словам, из-за неправильного понимания сущности и задач государственной власти и приводит к нарушению связи власти с населением. В представлении Шипова, власть монарха должна быть сильной, но она может быть таковой только в том случае, когда она пользуется доверием народа. "Монарх, - подчеркивает Шипов, - должен всегда прежде всего смотреть на свою власть как на обязанность, возложенную на него, tacito consensu (с молчаливого согласия) всем народом, и осуществлять свою власть в соответствии с требованиями народного сознания, следуя этим путем, власть должна стремиться к созданию и развитию тесного единения с населением, быть всегда осведомленной о его нуждах и всеми силами содействовать развитию личной и общественной самодеятельности"³⁴.

Характерно, что в общетеоретических представлениях Д.Н. Шипова идея самодержавия не отождествлялась с идеей абсолютизма. Старое русское самодержавие, считал он, имело "в

своей основе идею моральной солидарности государя и народа", получившую воплощение в земских соборах.

Обращаясь к истории, Д.Н. Шипов отмечал, что "у всех народов рано или поздно вводится в том или другом виде выборное представительство, которое вносит в государственную жизнь непосредственное знание местных и общих потребностей страны"³⁵. Народное представительство - необходимая предпосылка и условие "живого единения государственной власти с населением". Однако, признавая необходимость выборного представительства, Д.Н. Шипов выступал против конституционного ограничения прав государственной власти, с одной стороны, а с другой - расширения прав народного представительства. По его мнению, плодотворное взаимодействие власти и народного представительства возможно лишь при моральной их солидарности, при сознании и выполнении обеими сторонами лежащего на них нравственного долга, т.е. при том условии, что в основе взаимодействия власти и народа будет лежать "не столько идея правовая, сколько идея этико-социальная". Организация народного представительства и отношения между ними и монархом должны быть созданы "не во имя разделения их прав, а во имя сознания необходимости разделения и наилучшего выполнения лежащих на них обязанностей пред государством, в целях постепенного осуществления в жизни идеалов добра и правды"³⁶.

Конструируя подобный вариант "идеального" государственного устройства, Шипов полагал, что его реализация позволит: во-первых, сохранить единство власти и народа, направив их усилия к достижению "высшей цели, предстоящей человеческому бытию"; во-вторых, устранить из государственной жизни элементы политической борьбы, в результате чего народное представительство сможет явиться выразителем "соборной совести народа", будет способствовать удовлетворению материальных и духовных потребностей населения. "Государство, - писал Шипов, - не может не быть учреждением правовым, но право, нормирующее жизнь государства, всегда должно стремиться к постепенному установлению в государстве высшей правды и справедливости, призывающих всех людей к доброжелательному единению и к проявлению деятельной любви. Правовое государство должно всегда ставить себе целью создание условий государственной жизни, наиболее соответствующих этическим запросам человечества"³⁷.

Однако, по мнению Шипова, с воцарением Петра I самодержавие утратило свой прежний идейный характер и превратилось в неограниченное самовластие. "Живая связь и взаимодействие, - подчеркивал он, - были нарушены, и государственная власть присвоила себе исключительное право направления всей государственной жизни по своему усмотрению, не считаясь ни с волей, ни с голосом народной совести"³⁸. Поэтому историческая задача, стоящая перед Россией, заключается в восстановлении "всегда необходимого в государстве взаимодействия государственной власти с населением и в привлечении народного представительства к участию в государственном управлении"³⁹.

Эти исходные общетеоретические представления были положены Д.Н. Шиповым в основу его общественно-политической деятельности.

Одним из первых начинаний Д.Н. Шипова на посту председателя Московской губернской земской управы был созыв совещания председателей уездных управ 15 апреля 1893 г. Несмотря на то, что на первых порах его инициатива встретила в среде членов губернского земского собрания негативное отношение, тем не менее с этого времени совещания председателей уездных управ проводились регулярно. В масштабах губернии это был прообраз общероссийского представительства, о котором мечтало не одно поколение земских либералов.

Организационные способности Д.Н. Шипова на посту председателя ведущей губернской земской управы привлекли внимание властных структур. В начале февраля 1896 г. Дмитрия Николаевича пригласил министр земледелия А.С. Ермолов в Петербург. Ему было предложено занять должность директора департамента земледелия. Как вспоминал сам Шипов, по приезду в Петербург он имел продолжительную беседу с Ермоловым, поблагодарил его за предложение, но отказался от высокой должности, так как не чувствовал склонности к бюрократической, административной деятельности, его более привлекала земская работа.

В это время земская общественность стала осознавать принципиальное значение и большую практическую пользу от общения между собой председателей губернских управ, и было решено организовать их периодические совещания для обсуждения наиболее важных вопросов. Переговоры по этому поводу с министром внутренних дел И.Л. Горемыкиным были поручены Д.Н. Шипову. Горемыкин сказал, что разрешить подобного рода совещания он не может, но не имеет права запретить частные собеседования председателей управ. Первое такое совещание состоялось 8 августа 1896 г. в Нижнем Новгороде. В нем приняли участие 19 председателей губернских земских управ. На совещании было избрано Бюро председателей губернских

земских управ, в которое вошли В.П. Марков, Н.А. Рачинский, С.А. Хвостов, В.В. Хвоцинский и Д.Н. Шипов. В дальнейшем оно сыграло заметную роль в деле объединения земства.

В начале 1900 г. Д.Н. Шипов вступил в кружок "Беседа", созданный в Москве в 1899 г. и регулярно в течение шести лет собиравшийся полулегально на квартирах видных общественных деятелей. В центре внимания "Беседы", объединившей в своих рядах более пятидесяти видных общественных деятелей, занимавших ключевые позиции в местном управлении и особенно земском самоуправлении, обсуждались актуальные проблемы государственной жизни, разрабатывались проекты политических, экономических и социальных реформ, готовились проекты предстоящих преобразований. В "Беседе" Д.Н. Шипов последовательно отстаивал свою мировоззренческую позицию, считая, что "всякое государственное преобразование должно совершаться с осторожностью и постепенно, не вызывая обострения политических отношений в стране". По его мнению, необходимость реформы должна быть, с одной стороны, "осознана и признана широкими кругами населения", а с другой - чтобы "необходимые преобразования происходили в условиях, примиряющих с ним государственные и общественные элементы, игравшие руководящую роль в изменяемом государственном строе"⁴⁰. В принципе отстаивая идею созыва народного представительства (Земского собора), Шипов тем не менее считал возможным на данном этапе ограничиться введением в состав комиссии при Государственном совете выборных представителей общественных учреждений, что послужило бы первым шагом для "дальнейшего развития народного представительства и для создания его взаимодействия с самодержавной властью на основе сознания обеими сторонами лежащего на них одинаково нравственного долга"⁴¹.

По поручению "Беседы" Д.Н. Шипов подготовил вариант программы предстоящих преобразований из девяти тезисов. Констатируя "ненормальность настоящего порядка государственного управления", выражавшегося в отсутствии "взаимного доверия между правительством в обществом", Д.Н. Шипов настаивал на необходимости "свободы совести, мысли и слова"; предоставления обществу права "доводить до сведения самодержавного государя о своих нуждах и о действительном положении вещей на местах"; привлечении представителей общественных учреждений "к участию при обсуждении законопроектов в комиссиях при Государственном совете"; желательности, чтобы к "обсуждению в центральных государственных учреждениях законопроектов и различных государственных мероприятий привлекались представители общества исключительно по его избранию, так как только при этом условии эти лица могут являться представителями общественного мнения, и будет исключена возможность преднамеренного подбора лиц"⁴².

Обсуждение тезисов Д.Н. Шипова вызвало разногласие среди участников "Беседы". Странники "идеального самодержавия" - Ф.Д. Самарин и другие - усмотрели в требовании привлечения избранных общественных представителей к законодательной деятельности первый шаг для перехода к конституционному режиму, который, по их мнению, был преждевременным. В свою очередь сторонники более радикальных преобразований кн. С.Н. Трубецкой, кн. П.Д. Долгоруков и другие считали идею созыва Земского собора и восстановления "идейного самодержавия" утопичной и настаивали на замене "приказного строя строем конституционным". В ходе многочисленных дискуссий, проходивших весной-осенью 1901 г., члены кружка "Беседа" так и не пришли к определенному решению, по существу отказавшись от идеи подготовки программы реформ и подачи ее царю в виде записки.

Между тем 22 января 1902 г. по инициативе министра финансов состоялось Высочайшее повеление об учреждении под председательством С.Ю. Витте Особого совещания "для выяснения нужд сельскохозяйственной промышленности и связанных с ней отраслей народного труда", что самым непосредственным образом затрагивало интересы местного самоуправления. Однако вместо обращения к земским учреждениям Совещание посчитало достаточным образовать особые комитеты в губерниях под председательством губернаторов. В их состав предполагалось ввести отдельных представителей земских управ. Устранение земских собраний от работы в Совещании не могло не вызвать чувства обиды, недовольства и протеста в широких земских кругах. И на проходившем 31 марта - 6 апреля 1902 г. в Москве земском съезде, посвященном борьбе с пожарами, прибывшие на него представители земских управ единогласно признали необходимым срочно созвать частное совещание земских деятелей для предварительного обсуждения проблем, вынесенных на обсуждение Особого совещания. Совещание земских деятелей по вопросам, вытекавшим из привлечения представителей управ в состав комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности, проходило в квартире Д.Н. Шипова 23-25 мая 1902 г. Председательствовал на нем Дмитрий Николаевич.

Проявление "вольномудства" земств, естественно, не могло понравиться правящей бюрократии. "В наших совещаниях, - вспоминал Д.Н. Шипов, - была усмотрена попытка

организовать противодействие правительству"⁴³. Участникам московского совещания по инициативе министра внутренних дел был объявлен Высочайший выговор, причем Д.Н. Шипову и орловскому предводителю дворянства М.А. Стаховичу выговоры были переданы лично В.К. Плеве, а остальные получили их через губернаторов.

28 июня 1902 г. Дмитрий Николаевич получил от директора департамента полиции А.А. Лопухина письмо, в котором он по приказанию министра внутренних дел просил Шипова прибыть в Петербург для "объяснений по делам службы". 2 июля 1902 г. состоялась встреча Д.Н. Шипова с министром внутренних дел В.К. Плеве, на которой были затронуты многие проблемы земского движения. Эта беседа вызвала широкий резонанс в российском обществе, ибо впервые министр внутренних дел имел столь продолжительную беседу с председателем губернской управы (она продолжалась, по словам Шипова, более полутора часов). На следующий день по приглашению, переданному М.А. Стаховичем, Д.Н. Шипов был принят С.Ю. Витте. Возвратившись в Москву, Дмитрий Николаевич поделился содержанием этих бесед с некоторыми председателями губернских управ, высказав мысль о том, что якобы министры финансов и внутренних дел понимают необходимость изменения правительственного курса и выражают готовность к сотрудничеству с общественными кругами. Однако этим либеральным надеждам так и не суждено было осуществиться, ибо правительство продолжало вести традиционную политику "кнута и пряника".

14 февраля 1904 г. губернское собрание избрало Д.Н. Шипова на должность председателя губернской управы на пятое трехлетие. Московский губернатор немедленно телеграфировал В.К. Плеве об избрании Д.Н. Шипова. Однако министр внутренних дел не спешил утверждать Шипова в должности. И 21 апреля московский губернатор Г.И. Кристи получил уведомление о неутверждении Шипова. После официального сообщения об этом губернской управе, 22 апреля 1904 г. Д.Н. Шипов выехал из Москвы в свое имение в Волоколамском уезде. Акция министра внутренних дел вызвала возмущение в широких земских кругах, с каждым днем утрачивавших надежду на возможность мирного разрешения конфликта. Стала очевидной неизбежность перехода земства на путь политической борьбы с существующим режимом.

После убийства В.К. Плеве и назначения на пост министра внутренних дел кн. П.Д. Святополк-Мирского, казалось, можно было надеяться, что идея организации съездов земских деятелей, созревшая в либеральных общественных кругах, не встретит со стороны правительства прежнего непримиримого к ней отношения. 8 сентября 1904 г. новый председатель Московской губернской управы Ф.А. Головин созвал Организационное бюро земских съездов, избранное земским совещанием в мае 1902 г. Бюро пришло к единодушному мнению о необходимости созыва съезда земских деятелей. Съезд было решено провести в Москве 6-7 ноября 1904 г. На нем предстояло рассмотреть вопрос об общих условиях государственной жизни и желательных в ней изменениях. Характерно, что единственным человеком, выступившим на заседаниях бюро против включения этого пункта в повестку дня работы предстоящего съезда, был Д.Н. Шипов. По его мнению, прежде чем рассматривать этот принципиальной важности вопрос, необходимо "рассеять и устранить" то недоверие к общественным силам, которое долгое время являлось основой политики государственной власти, и только потом решать проблему организации взаимодействия государственной власти с народным представительством.

1 ноября 1904 г., за пять дней до съезда, когда уже были оповещены земские и городские деятели, а значительная часть их прибыла в Москву, было получено известие о том, что съезд не разрешен. Однако Организационное бюро решило проигнорировать правительственное запрещение и полулегально провести съезд в Петербурге. Его заседания начались 6 ноября 1904 г. и продолжались в течение четырех дней. Они проходили на квартирах видных общественных деятелей - И.А. Корсакова, А.Н. Брянчанинова и В.Д. Набокова. Председателем съезда единогласно был избран Д.Н. Шипов.

Ноябрьский съезд 1904 г. оказался самым представительным. В его заседаниях приняло участие 105 делегатов от 33 губерний. Это был цвет земства. Из 34 председателей губернских земских управ России на съезде присутствовало 32. Делегатами были 14 председателей уездных управ, остальные были членами управ, губернскими или уездными гласными. Среди делегатов было семеро князей, два графа, два барона, семеро предводителей дворянства. Ноябрьский съезд 1904 г. и последующие за ним события явились важным этапом (если не рубежом), отражающим, с одной стороны, углубляющуюся политическую дестабилизацию в стране, а с другой - дальнейшую дифференциацию в русском либерализме, приведшую вскоре к его расколу на два крыла - консервативное (меньшинство) и радикальное (большинство). Д.Н. Шипов и его единомышленники, несмотря на все призывы к умеренности и постепенности в проведении реформ, оказались в меньшинстве. Либералы-консерваторы отстаивали идею

законосовещательного народного представительства, логически вытекавшую из шиповской формулы: "Царю - власть, народу - мнение". А большинство съезда настаивало на придании народному представительству законодательных прав, что, естественно, вело к ограничению власти царя и усилению контроля со стороны общества за государственным управлением.

Потерпев поражение на ноябрьском съезде, Д.Н. Шипов с группой единомышленников (кн. П.Н. Трубецкой, кн. В.М. Голицын, кн. Г.Г. Гагарин, М.А. Стахович) разработали и предложили на суд общественности собственную программу реформ, изложенную в брошюре "К мнению меньшинства частного совещания земских деятелей 6-8 ноября 1904 года". Суть ее заключалась в следующем: во-первых, народное представительство "не должно иметь характера парламентского, с целью ограничения царской власти, но должно служить органом выражения народного мнения, для создания и сохранения всегда тесного единения и живого общения царя с народом"; во-вторых, "народное представительство должно быть организовано как особое выборное учреждение - государственный Земский совет"⁴⁴. В программе особо подчеркивалось, что "народное представительство должно быть построено не на всеобщем и прямом избирательном праве, а на основе реформированного представительства в учреждениях местного самоуправления, причем последнее должно быть распространено по возможности на все части Российской империи". В функции Земского совета входило: 1) обсуждение государственного бюджета; 2) рассмотрение законопроектов и отчетов по исполнению государственной росписи и деятельности ведомств; 3) возбуждение вопросов о необходимости новых законов или изменении старых; 4) право запросов министрам⁴⁵. Однако эта умеренная программа преобразования государственного строя России не встретила поддержки ни Организационного бюро земских съездов, в котором руководящая роль принадлежала конституционалистам, ни либеральной общественности, группировавшейся вокруг "Союза освобождения" и "Союза земцев-конституционалистов".

Революция 1905 г. разрушила надежду на мирное урегулирование конфликтов между властью и либеральной оппозицией. Либералы вынуждены были отказаться от ожидания "эпохи великих реформ" и совершить тактическую переориентировку: от попытки уговорить правительство и царя провести реформы "сверху" к попытке убедить левых радикалов умерить свои требования и согласиться на совместные действия с оппозицией.

22-26 апреля 1905 г. в Москве состоялось совещание земских деятелей, на котором был обсужден доклад члена Организационного бюро Ф.Ф. Кокошкина "Об основаниях желательной организации народного представительства в Российской империи и о порядке введения в жизнь представительных учреждений"⁴⁶. Большинство участников съезда высказалось за двухпалатное законодательное народное представительство, избранное на основе всеобщего избирательного права⁴⁷. На съезде произошел окончательный разрыв земцев-конституционалистов со сторонниками Шипова. Однако Дмитрий Николаевич еще какое-то время сохранял надежду, что ему все же удастся убедить хотя бы некоторую часть умеренной земской оппозиции в бесперспективности выдвижения радикальных требований, которые могут заставить правительство отказаться от намечаемых в указе 12 декабря 1904 г. и манифесте 18 февраля 1905 г. реформ и возвратиться на путь репрессивной борьбы с либеральной оппозицией.

Отказавшись от "разумного" компромисса с либеральной оппозицией, власть в результате октябрьской всероссийской политической стачки 1905 г. была вынуждена пойти на более радикальные уступки под давлением массового революционного движения. 17 октября 1905 г. Николай II подписал Манифест о "даровании" политических прав и свобод, о преобразовании законосовещательной Думы в законодательную, о расширении круга избирателей. По признанию Д.Н. Шипова, он как верноподданный вынужден был согласиться с "дарованным" актом. "Я, - вспоминал Шипов, - не мог не сознавать, что при сложившихся условиях порядок, предначертанный Манифестом 17-го октября, является единственным выходом в данное время из положения, в котором очутилась страна, благодаря непредусмотрительности и беспринципности власти"⁴⁸. По его мнению, если уж власть провозгласила "конституционные начала", то правительство и все верноподданные обязаны их исполнять и проводить в жизнь. Вполне закономерно, что Дмитрий Николаевич одним из первых согласился принять участие в переговорах с С.Ю. Витте о формировании нового состава правительства.

18 октября 1905 г. Шипов получил телеграмму от премьер-министра С.Ю. Витте с предложением немедленно прибыть в Петербург. "... Вечером в тот же день, - писал Шипов, - я воспользовался единственным поездом, отправлявшимся из Москвы, и 19-го был в С.-Петербурге... В час дня я был у графа Витте, у которого застал кн. А.Д. Оболенского"⁴⁹. Витте предложил Шипову как видному общественному деятелю, пользующемуся доверием в широких кругах населения, занять в формирующемся правительстве пост государственного

контролера. Выразив принципиальное согласие, Дмитрий Николаевич, тем не менее, посоветовал премьер-министру пригласить в состав кабинета не только "представителя правого крыла земства", как он сам себя называл, но и представителей более либерального направления, что способствовало бы созданию "атмосферы доверия со стороны общества". 23 октября 1905 г. в Петергофе состоялась встреча Дмитрия Николаевича с Николаем II, на которой Шипов вновь повторил идею о желательности привлечения к участию в государственном управлении не отдельной личности, а целой группы лиц, принадлежавших к "различным течениям политической мысли". Только при этом неременном условии, по его мнению, в России установится "необходимое между правительством и обществом доверие", и общество получит уверенность в возможно полном осуществлении прав, дарованных ему манифестом 17-го октября. В октябрьские дни 1905 г. Николай II склонен был выслушивать любые предложения и в принципе не возражал Шипову. На этой благожелательной ноте и закончилась аудиенция, но назначение общественных деятелей в правительство не произошло.

6-13 ноября 1905 г. в Москве состоялся съезд земских и городских деятелей, на котором было принято решение о немедленном издании "акта о возможно скором созыве народных представителей на основе всеобщей, прямой, равной и закрытой подачи голосов и о формальной передаче первому собранию народных представителей учредительных функций для выработки, с утверждения Государя, конституции Российской империи и закона об автономном устройстве царства Польского"⁵⁰. С этим решением съезда не согласилось 16 его участников во главе с М.А. Стаховичем, графом П.А. Гейденом и А.И. Гучковым. Характерно, что попытка делегатов съезда направить депутацию для переговоров с С.Ю. Витте не увенчалась успехом. Правительство Витте категорически отказалось продолжать вести переговоры с представителями либеральной общественности, сделав ставку на силовые методы подавления революционного движения в стране.

Ноябрьский земско-городской съезд 1905 г. по существу завершил процесс идейно-политической дифференциации в либеральной среде, распавшейся на различные партийные группировки. Еще в октябре 1905 г. была создана конституционно-демократическая партия, в которую вошли члены "Союза освобождения" и более радикально настроенные представители "Союза земцев-конституционалистов". Относительно умеренные элементы земско-городских съездов приступили к формированию собственной партии. Накануне ноябрьского съезда 1905 г. в Москве состоялось совещание представителей умеренного крыла земско-городских съездов, на котором было принято решение создать политическую партию "Союз 17-го октября", ставившую перед собой задачу содействовать правительству в осуществлении манифеста 17-го октября и созыве Государственной думы.

Учредителями "Союза 17-го октября" стали граф П.А. Гейден, Д.Н. Шипов, А.И. Гучков, М.В. Красовский, М.А. Стахович, кн. Н.С. Волконский и др. 4-5 ноября 1905 г. в Петербурге состоялось совещание основателей "Союза 17-го октября", на котором был подробно обсужден проект программы, подготовленный А.И. Гучковым⁵¹. Призыв "Союза 17-го октября" к объединению всех, стремившихся к мирному преобразованию государственного строя на началах, провозглашенных в манифесте 17-го октября, был встречен сочувственно, и вскоре в большинстве губерний и в крупных городах были образованы местные отделы партии. Во главе "Союза 17-го октября" был Центральный комитет, состоящий до осени 1906 г. из двух отделов - петербургского и московского. Петербургский отдел ЦК возглавлял крупный землевладелец, директор общества освещения газом Петербурга, председатель петербургского отделения комитета о ссудо-сберегательных и промышленных товариществах, действительный статский советник барон П.Л. Корф, а московский отдел ЦК возглавлял Д.Н. Шипов, являвшийся одновременно председателем партии октябристов. 10 ноября 1906 г. партия октябристов была официально зарегистрирована.

После опубликования 20 февраля 1906 г. манифеста об изменении учреждения Государственного совета и о пересмотре учреждения Государственной Думы Д.Н. Шипов принял участие в выборах в 1 Думу от Московской губернии. Съезд землевладельцев Волоколамского уезда избрал его выборщиком, однако, в губернском избирательном собрании Шипов был забаллотирован. 10 апреля 1906 г. на чрезвычайном московском губернском земском собрании большинством гласных (47 против 21) Д.Н. Шипов был избран членом Государственного совета.

Обострившаяся конфликтная ситуация между I Думой и правительством И.Л. Горемыкина привела к возобновлению переговорного процесса между властью и представителями либеральной общественности. 27 июня 1906 г. состоялась встреча министра внутренних дел П.А. Столыпина с Д.Н. Шиповым. В ходе беседы Столыпин заявил о возможности образования коалиционного кабинета под председательством Д.Н. Шипова. Предполагалось, что в пра-

вительство войдут как приглашенные Шиповым общественные деятели, так и представители бюрократических кругов, в том числе и П.А. Столыпин. Однако представители кадетской партии не поддержали предложение П.А. Столыпина о создании коалиционного кабинета под председательством Шипова, ибо в это время, ведя параллельные переговоры с П.А. Столыпиным и Д.Ф. Треповым, рассчитывали на создание ответственного министерства. Д.Н. Шипов, отстаивавший идею создания кабинета из представителей думского большинства, отрицательно отнесся к предложению Столыпина возглавить коалиционный кабинет и отказался войти в его состав. По мнению Шипова, они со Столыпиным принципиально расходятся в понимании текущих и перспективных задач правительственной власти. "Я, - вспоминал Шипов о Столыпине, - вижу в нем человека, воспитанного и проникнутого традициями старого строя, считаю его главным виновником роспуска Гос. Думы и лицом, оказавшим несомненное противодействие образованию кабинета из представителей большинства Государственной Думы; не имею вообще никакого доверия к П.А. Столыпину и удивляюсь, как он, зная хорошо мое отношение к его политике, ищет моего сотрудничества"⁵². Программа Шипова, содержащая план постепенного преобразования России в конституционную монархию, и его требование о предоставлении либеральной оппозиции перевеса в правительстве были отвергнуты сначала П.А. Столыпиным, а затем и Николаем II, с которым Дмитрий Николаевич имел продолжительную аудиенцию.

Незадолго до открытия II Государственной Думы Шипов сложил с себя обязанности председателя Центрального комитета "Союза 17-го октября". 29 октября 1906 г. председателем ЦК стал А.И. Гучков, уже давно заявлявший себя последовательным сторонником правительственного курса, включавшего жесткие репрессивные методы борьбы с обществом. Дмитрия Николаевича до глубины души возмущало введение в стране военно-полевых судов, которые поддержал А.И. Гучков. 7 ноября 1906 г. он опубликовал в газете открытое письмо А.И. Гучкову, в котором мотивировал свое несогласие с проводимым им партийным курсом и заявлял о своем выходе из состава "Союза 17-го октября". "Союз 17-го октября", взявший на вооружение знамя манифеста 17-го октября 1905 г., по существу превратился в правительственную партию, с которой Дмитрию Николаевичу было уже не по пути.

После роспуска II Думы общественные деятели наподобие Шипова оказались в трудном положении. Перед Шиповым со всей остротой встал вопрос об отказе от участия в активной политической деятельности. Однако принять такое решение для него оказалось не просто. Как вспоминал он впоследствии, "устраиваясь от активных политических выступлений, я, однако, не мог, в предвидении надвигающейся катастрофы, не сознавать своего долга посылить содействовать осуществлению всякого рода попыток объединения в стране всех прогрессивных элементов"⁵³. Поэтому следует говорить не об одномоментном отказе, а о постепенном отходе Д.Н. Шипова от политической жизни.

Выйдя из "Союза 17-го октября", он принимал участие в создании нового политического объединения - партии мирного обновления, костяк которой составляли хорошо ему известные умеренные либералы - граф П.А. Гейден, М.А. Стахович, И.Н. Ефремов и Н.Н. Львов. Лидеры новой партии выступали против правительственного произвола, настаивали на мирном разрешении конфликта между властью и обществом. "Осуждение произвола и насилия, от кого бы они ни исходили, - писал Шипов, - легло в основу вновь образуемой партии и, вместе с тем, неуклонное стремление к преобразованию всего государственного строя мирным путем, путем доброжелательных соглашений"⁵⁴. В Петербурге был образован Центральный комитет партии мирного обновления под председательством графа П.А. Гейдена, а в Москве учреждено отделение Центрального комитета, председателем которого был избран Д.Н. Шипов.

Однако уже в скором времени учредителям партии пришлось убедиться в том, что их надежды объединить достаточное число лиц, которым дорого было мирное преобразование государственного строя, неосуществимы. Д.Н. Шипов, выставивший свою кандидатуру на выборах в III Думу, не только не был избран в члены Государственной Думы, но и не оказался в числе выборщиков губернского избирательного собрания. Это было последней каплей, переполнившей чашу его терпения. На этот раз он принял окончательное решение вообще отказаться от политической деятельности и вновь сосредоточиться на земской работе. Но и участие в работе губернского земства, и деятельность в Московской городской думе, в которую Дмитрий Николаевич был избран осенью 1908 г., уже не приносили ему желаемого удовлетворения. В феврале 1911 г. Шипов принял решение о сложении с себя полномочий земского гласного. "Отказываясь от участия в Московской городской Думе, - писал он, - я в то же время должен был остановиться на мысли об окончательном моем удалении от общественной деятельности вообще"⁵⁵. К такому решению побудили его не только состояние здоровья, но, главным образом, глубокое осознание, что его основные убеждения никоим

образом не могут примириться с тем направлением, в котором развивалась политическая жизнь России. Вместе с тем в своих письмах к М.В. Челнокову Шипов постоянно подчеркивал, что он сохраняет веру "в смысл жизни, вытекающий из христианского жизнепонимания", веру "в неизбежность торжества правды и добра"⁵⁶. Шипов продолжал внимательно следить за развитием политических процессов в стране, изучал газеты и журналы, новинки социально-философской и политической литературы, вникая в перипетии думской деятельности и фракционной борьбы.

В письмах к М.В. Челнокову довольно часто прорываются нотки обиды и сожаления в связи с отходом от активной общественной работы, которой был отдан 31 год жизни, неудовлетворенность материальным положением, а также желание заняться какого-либо рода коммерческо-организаторской деятельностью. В письме М.В. Челнокову от 7 января 1910 г. Д.Н. Шипов писал: "Состояние у меня небольшое, а условия прошлого воспитали во мне с юности привычки и создали мой образ жизни, которые не соответствуют доходам с моего капитала. Когда я был председателем управы, то, получая 6 т.р., я с трудом сводил концы с концами, и если приходилось проживать из капитала, то очень немного. Лишившись места председателя, мне стало в материальном положении очень трудно. За три года моего пребывания в Гос[ударственном] Совете я еще кое-что получал, за исключением расходов за все время не более 9 т.р., но теперь и этот источник прекратился. Затем в этом году, т.е. 1909, мне неожиданно пришлось выплачивать порядочную, а для меня очень крупную сумму, а если еще принять во внимание выяснившиеся для меня потери должных мне некоторыми родственниками сумм, то теперь мне нужно было бы при привычном для меня и семьи моей образе жизни получать от заработка до 10 т.р. в год. Найти в Москве какое-либо занятие, которое обеспечило бы мне эту или даже меньшую сумму, не представляется возможным"⁵⁷.

Еще в 1910 г. Д.Н. Шипов вступил в переговоры с удельным ведомством о предоставлении ему должности начальника Туркестанского округа с окладом около 9 тыс. руб. в год⁵⁸. Однако эти переговоры закончились неудачей. В феврале 1912 г. Дмитрий Николаевич принял предложение М.Н. Терещенко стать управляющим "Товарищества братьев Терещенко" по производству сахара с окладом 30 тыс. руб. в год. Оставив детей в Москве, Д.Н. и Н.А. Шиповы переехали в Киев. В течение года Шипов улаживал отношения между представителями клана Терещенко. Обладая незаурядными организаторскими способностями, он за сравнительно короткий срок наладил высокорентабельное производство и сбыт сахарной продукции. Но, судя по письмам М.В. Челнокову, Д.Н. Шипов постоянно сетовал на то, что он не видит смысла в своей предпринимательской деятельности и сохраняет надежду на скорое возвращение в Москву.

В письме от 22 февраля 1913 г. он писал: "Авось, найдется мне какое-нибудь занятие в Москве, и тогда мы поселимся там. А не найдется, то поедем в Ботово, и я займусь приведением в порядок и окончанием моих записок, а Москва будет под боком"⁵⁹. Шипов выражал согласие продолжить занятия в Москве "хотя бы в коммерческом деле" с окладом 5-6 тыс. руб. в год, который позволял бы "всей нашей семье жить удовлетворительно, не тратя капитала"⁶⁰.

Шли годы. Подходящего места в Москве не находилось, и Шипов, сетуя на свою участь, оставался в Киеве. Точных данных нет, но можно предположить, что Д.Н. Шипов возвратился из Киева в Ботово в годы Первой мировой войны или же вскоре после Февральской революции. Здесь он завершил работу над мемуарами "Воспоминания и думы о пережитом", которые вышли в свет в Московском издательстве М. Сабашниковых в 1918г.

Октябрьскую революцию 1917 г. Шипов не принял. После создания в Москве Всероссийского Национального Центра ему предложили войти в состав его руководящего ядра. В литературе существуют разные точки зрения о том, кто являлся председателем правления Национального Центра. Так, например, по мнению С.А. Котляревского, до января 1919 г. председательские функции в Московской организации Всероссийского Национального Центра исполнял Д.Н. Шипов, который "был важен для инициаторов Национального Центра как человек, пользующийся крупным нравственным авторитетом. Его уважали даже люди, политически с ним весьма не согласные"⁶¹. По утверждению же Н.И. Астрова, с момента образования Всероссийского Национального Центра его председателем был М.М. Федоров. Несмотря на то что Дмитрий Николаевич скорее всего чисто номинально руководил Национальным Центром, это все-таки не было "оставлено без внимания" новой властью. И в декабре 1919 г. Д.Н. Шипов был арестован ВЧК по делу Национального Центра (во втором томе "Красной книги ВЧК" содержатся сведения о том, что Д.Н. Шипов был арестован в начале 1919 г.). Известно только, что Д.Н. Шипов умер в Лубянской тюрьме 1 января 1920 г. Похоронен он в фамильном склепе Шиповых на Ваганьковском кладбище в Москве. Так

трагически закончился жизненный путь одного из крупных русских либеральных общественных деятелей.

На рубеже XIX-XX вв. русский либерализм вступил в качественно новый этап своей эволюции. Если попытаться определить суть происходивших в русском либерализме перемен, то можно сказать, что, во-первых, это была смена одной мировоззренческой парадигмы другой, более соответствующей западноевропейским понятиям о гражданском обществе и правовом государстве; а во-вторых, смена одной генерации либеральных деятелей другой, более соответствующей новым "правилам игры", характерной для политических партий. Одновременно наблюдалась довольно интенсивная "европеизация" русского либерализма, который, с одной стороны, постепенно "очищался" от изживших себя славянофильских идей, а с другой - впитывал новые идеи западноевропейского либерализма и социал-реформизма.

Вместе с тем в это переходное время русский либерализм продолжал оставаться аморфным направлением общественной мысли и общественного движения. В нем продолжали сосуществовать и взаимодействовать несколько направлений: правое консервативное крыло во главе с Д.Н. Шиповым, конституционный центр - "Союз земцев-конституционалистов" и леворадикальное крыло, возглавляемое "Союзом освобождения". Взаимоотношения этих направлений в либерализме складывались далеко не просто. В них, как мы видели, присутствовали элементы сотрудничества (кружок "Беседа") и элементы борьбы и соперничества, причем по мере углубления дифференциации в либерализме последние все более выдвигались на первый план.

В конкретных исторических российских условиях начала XX в., когда конфликт между властью и обществом предельно обострился, либералы типа Д.Н. Шипова постепенно утрачивали свои общественно-политические позиции, в том числе и в земской среде, уступая их новой генерации либералов, которые, исходя из рационалистических и позитивистских теоретических посылок, выступали за радикальные преобразования всей системы общественных отношений в России, активно используя при этом новые, в том числе и партийные, формы в борьбе с властью.

Если попытаться типологизировать систему мировоззренческих представлений и образ общественно-политических действий Д.Н. Шипова, то они скорее всего подходят под определение "консервативный либерализм", наиболее характерными чертами которого являются: 1) примат эволюционного пути общественного развития; 2) бережное отношение к исторической традиции, культуре и ментальности; 3) идея компромисса между властными институтами и общественными структурами; 4) сохранение единства России, патриотизм. Вместе с тем консервативные либералы в лице Д.Н. Шипова, подчеркивая специфические исторические особенности своей страны, были чужды идеи мессианства и национальной исключительности, считали, что Россия занимает свое достойное место в мировом человеческом сообществе. Подчеркивая примат духовных факторов развития личности, они последовательно отстаивали ее право на политические свободы, право на достойное человеческое существование.

В конкретных исторических условиях начала XX в. акцент на морально-этические факторы, на постепенную трансформацию духовной жизни, эволюционное вытеснение "зла" из сферы личных, общественных и социальных отношений без радикальной смены вектора общественного развития России представлялся и представляется утопичным. Более того, даже в социальной и общественно-политической родственной среде либералы рассматривались не только как утописты, но и как консерваторы, тормозящие процесс объективно назревших преобразований в России. Они так и не нашли поддержки ни властных структур, ни леворадикальной либеральной оппозиции, которые в конечном счете предпочли иные пути разрешения конфликтной ситуации между властью и обществом.

Примечания

¹ Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. XXXIX. СПб., 1903. С. 585.

² Энциклопедический словарь Русского библиографического института Гранат. Т. 23. С. 731.

³ См.: Советская историческая энциклопедия. М., 1976. Т. 16. С. 282-283; Советский энциклопедический словарь. М., 1981. С. 1527.

⁴ См.: Черменский Е.Д. Земское либеральное движение накануне революции 1905-1907 гг. // История СССР. 1965. № 5-6; его же. Буржуазия и царизм в первой русской революции 1905-1907 гг. М., 1939 (2-е изд. М., 1970).

⁵ Комин В.В. Банкротство буржуазии и мелкобуржуазных партий в России в период подготовки и победы Великой Октябрьской социалистической революции (1900-1917 гг.). М., 1965; его же. История

помещичьих, буржуазных и мелкобуржуазных партий в России: Факультативный курс лекций для студентов исторических факультетов педагогических институтов. Ч. 1 (1900-май 1917). Калинин, 1970.

⁶ Спирин Л.М. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (начало XX в. - 1920 г.) М., 1977.

⁷ Старцев В.И. Русская буржуазия и самодержавие в 1905-1917 гг. (Борьба вокруг "ответственного министерства" и "правительства доверия"). Л., 1977.

⁸ Пирумова Н.М. Земское либеральное движение. Социальные корни и эволюция до начала XX века. М., 1977; ее же. Земская интеллигенция и ее роль в общественной борьбе до начала XX века. М., 1986.

⁹ Симонова М.С. Кризис аграрной политики царизма накануне первой российской революции. М., 1987.

¹⁰ Шацилло К.Ф. Русский либерализм накануне революции 1905-1907 гг. М., 1985.

¹¹ Шелохаев В.В. Партия октябристов в период первой российской революции. М., 1987.

¹² См.: Секиринский С.С., Шелохаев В.В. Либерализм в России. Очерки истории (середина XIX - начало XX в). М., 1995; Политические партии России. Конец XIX - первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996. С. 699-700.

¹³ Петрункевич И.И. Из записок общественного деятеля. Воспоминания. Прага, 1934. С. 359.

¹⁴ Струве П.Б. М.В. Челноков и Д.Н. Шипов (Глава из моих воспоминаний) // Новый журнал XXII. Нью-Йорк, 1949. С. 242-243.

¹⁵ ОР РГБ, ф. 440, кн. 12, д. 28, л. 15; Поколенная роспись роду древних дворян Шиповых. Кострома, 1811.

¹⁶ Юшкевич А.П. Леонард Эйлер. Жизнь и творчество // Развитие идей Леонарда Эйлера и современная наука. М., 1988. С. 19.

¹⁷ Гекке И.Р., Эйлер Л.А. Семья и потомки Леонарда Эйлера//Там же. С. 481.

¹⁸ ОР РГБ, ф. 440, к. 11, д. 6, л. 55.

¹⁹ Там же. л. 22.

²⁰ ГАРФ, ф. 810, оп. 1, д. 494, л. 14-15.

²¹ Шипов Д.Н. Воспоминания и думы о пережитом. М., 1918. С. 3.

²² Там же. С.3.

²³ Там же. С. 4.

²⁴ Там же. С. 136-137.

²⁵ Там же. С. 141.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. С. 142.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же. С. 143.

³¹ Там же. С. 143-144.

³² Там же. С. 144-145.

³³ Там же. С. 145.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же. С. 146.

³⁷ Там же. С. 146-147.

³⁸ Там же. С. 148.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же. С. 149-150.

⁴¹ Там же. С. 150.

⁴² Там же. С. 151-152.

⁴³ Там же. С. 169.

⁴⁴ Шипов Д.Н. К мнению меньшинства частного совещания земских деятелей 6—8-го ноября 1904 г. М., 1905.

⁴⁵ Там же. С.3.

⁴⁶ Шипов Д.Н. Воспоминания и думы о пережитом. С. 310.

⁴⁷ В письме к Д.Н. Шипову от 20 мая 1905 г. Павел Долгоруков писал, что "голосование на общеземском съезде показало, что земская Россия стоит за всеобщее голосование..." (ОР РГБ, ф. 440, к. 5, ед. хр. 56, л. 6-7). Несколько раньше В.Д. Набоков в письме к П.Б. Струве от 13 апреля 1905 г. писал, что "по-видимому, Шипов в земской среде имеет очень мало сторонников, вся Московская управа против него" (РЦХИДНИ.ф. 302, оп. 1, д. 47, л. 220).

⁴⁸ Шипов Д.Н. Воспоминания и думы о пережитом. С. 396.

⁴⁹ Там же. С. 334.

⁵⁰ Шелохаев В.В. Кадеты - главная партия либеральной буржуазии в борьбе с революцией 1905-1907 гг. М., 1983. С. 152-167.

⁵¹ Шелохаев В.В. Партия октябристов в период первой российской революции. С. 33.

⁵² Шипов Д.Н. Воспоминания и думы о пережитом. С. 462.

⁵³ Там же. С. 511.

⁵⁴ Там же. С. 513.

⁵⁵ Там же. С. 562.

⁵⁶ ГАРФ, ф. 810, оп. 1, д. 496.Л.7.

⁷ Там же, л. 7 об.

⁵⁷ Там же, л.7 об.

⁵⁸ См.: Там же, л. 7-7 об.

⁵⁹ Там же, д. 497, л. 16-16 об.

⁶⁰ Там же, л. 9-9 об.

⁶¹ Красная книга ВЧК. Т. 2. М., 1989. С. 141.

⁶² ГА РФ, ф. 5913, оп. 1, д. 272, л. 6.

©1998г. П.И.САВЕЛЬЕВ*

РУССКОЕ ФЕРМЕРСТВО В ЕГО ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

(по материалам юго-востока Европейской России)

Применительно к феномену российского фермерства в литературе по аграрной истории России выделяется комплекс теоретических трудов русских экономистов начала XX в., советская историография "американского пути" и современное крестьяноведение. В рамках каждого из направлений есть оценки фермерского элемента российской деревни и вместе с тем ни одно из них не дает реальной, сколько-нибудь целостной картины.

В области аграрной теории русские экономисты добились впечатляющих успехов. Классические труды С.Н. Булгакова, Н.Н. Черненкова, А.И. Скворцова, Н.П. Огановского, Н.П. Макарова, А.Н. Челинцева, А.В. Чаянова и многих других опирались на богатую конкретно-экономическую традицию более раннего периода, представленную исследованиями Н. Карышева, В. Воронцова, В. Постникова, кн. А.В. Васильчикова, Ю. Янсона и др. Они свидетельствовали также о том, что новейшие достижения западной мысли (особенно в области теории организации хозяйства), также как и западное фермерство были им хорошо известны. Но главный предмет их исследований - крестьянское хозяйство как семейно-трудовой экономической организм. Они не выделяли в русской деревне специфически фермерской традиции, хотя и немало писали о роли товарного производства, влиянии рынка, железнодорожного строительства и т.п. Лишь на последнем этапе, накануне своей гибели, "организационно-производственная школа", устами А.В. Чаянова выразила свое видение фермерской перспективы в советской России¹.

Теоретики из лагеря русских экономистов марксистского толка со времен П.Б. Струве писали о желательности для России американского варианта аграрного развития². Затем В.И. Ленин выдвинул идею реальности "американского пути" в русской деревне³. Эта идея была высказана в самых общих чертах и изначально подчинена решению политической задачи - доказательству буржуазного расслоения крестьянства и нарастания классовой борьбы, приближающей социалистический аграрный переворот. Она не прошла достаточно серьезной научной апробации, а потому может рассматриваться лишь как типологическая гипотеза.

Советская историография оставила весьма богатое и поучительное наследие, в котором

*Савельев Петр Иванович, доктор исторических наук, профессор Самарского государственного университета.